

"Чтобы было понятно, знак полета - это скрещивание рук, точнее, запястий, а затем хлопанье пальцами и движение рук вперед-назад, как у птицы. Я думаю, что с помощью палочки я этого сделать не смогу - ну, может быть, и смогу, но, по-моему, это слишком сложно для того, что я хочу сделать. Хотя, может быть", - речь Гарри ускорилась по мере того, как он размышлял. "Может быть, если я когда-нибудь буду делать метлы или накладывать чары на вещи, мне придется использовать это более конкретное заклинание, чтобы уточнить, что именно я хочу, чтобы оно делало". Он остановился и улыбнулся настоящей улыбкой, и Северус не мог не улыбнуться в ответ.

Тяжело было видеть этого Гарри и думать о том, как много у него отняли.

Каким был настоящий мальчик? Серьезный, угрюмый ребенок? Или новаторски возбужденный?

А может быть, они одно целое?

"А потом я нашел знак "летать"; просто делать реальную вещь, как это, похоже, делает Вингардиум Левиоса - по крайней мере, в первой половине инструкции. И это делается так же, как вы говорите "Я люблю тебя" на ASL, как ни странно. Вы выставляете большой, указательный пальцы и мизинец и поднимаете руку в воздух, как будто вы играете с самолетом, птицей или чем-то еще. Это имеет смысл, сэр?"

"Да. А теперь как вы сможете соединить все это вместе?"

"Я тут подумал, я подумал, сэр", - Гарри прикусил губу и несколько раз сжал пальцы, вышагивая взад-вперед перед собой. "Я подумал, что поскольку направление "вверх" - это то, что я хочу, но я также хочу, чтобы оно поднималось, летало, то я мог бы держать свою палочку - она должна быть в моей правой руке, несмотря ни на что, сэр. Потому что у меня нет мизинца, я имею в виду, мизинца..."

Северус прервал его, прежде чем тот успел ещё больше разволноваться. "Я понимаю, Гарри. Покажи мне, что ты хочешь сделать", - терпеливо предложил он.

Гарри нервно улыбнулся, уже не так лучезарно, как раньше. "У вас есть перо, сэр?"

Северус не стал объяснять, что заклинание не обязательно должно быть наложено на перо. Вместо этого он трансфигурировал его для Гарри из сломанного пера, которое нашел в своем столе. Он повернулся и увидел, что Гарри смотрит на него с тем же возбужденным блеском в глазах.

"У меня тоже есть идеи по поводу трансфигурации, сэр, - несколько застенчиво признался мальчик.

"Возможно, вам стоит обсудить их с профессором МакГонагалл. Уверен, ей будет интересно их выслушать", - предложил Северус, нахмурившись от неожиданно мрачного выражения, которое появилось на лице Гарри при виде его идеи.

"Ш-ш-ш-ш", - заикнулся Гарри, а затем покачал головой, почти сердито поджав губы. "Она не хочет меня слушать, сэр".

Глаза Северуса слегка распахнулись от удивления. "Твои родители были одними из её любимых учеников, Гарри. Я не могу представить, чтобы она не чувствовала того же самого".

На лице парня появилась горькая гримаса, и Северус молча поклялся поговорить с Минервой.

"А вот и нет. Сэр. Может быть, она что-то имеет против уродов", - тело Гарри почти дрожало от напряжения, и Северус счел за лучшее продолжить разговор, а не затрагивать эту взрывоопасную тему дальше.

"Я сомневаюсь, что она считает тебя уродом, Гарри. Ты не такой, как все", - сказал он, не моргая, глядя в зеленые от гнева глаза своего ученика.

"Да, сэр", - это были единственные слова, которые произнес мальчик.

"А теперь покажи мне свой знак Вингардиум Левиоса. Уже почти комендантский час. После этого я сам провожу тебя в твою комнату в общежитии".

"Да, сэр", - снова ответил Гарри, но на этот раз его поза немного расслабилась, а костяшки пальцев больше не были белыми от едва подавляемых эмоций.

Не говоря ни слова, Гарри схватил правой рукой свою палочку, а левой сделал знак "лети". Он взмахнул палочкой, как велел Северус, а затем с сосредоточенным видом направил палочку на перо, оттолкнувшись левой рукой от палочки, и поднялся в воздух.

Белое перо вспыхнуло перед ними, взмыв к потолку. Мгновенно весь облик Гарри расслабился, и он издал смешок. Он медленно опустил руку обратно на кончик палочки, и перо, в свою очередь, опустилось вместе с ней, а затем снова опустилось на столешницу перед ними.

Северус начал что-то говорить, но Гарри прервал его, рухнув на жесткую студенческую скамью позади него. Подперев голову руками, Северус наблюдал за тем, как плечи Гарри затряслись, а затем он начал раскачиваться взад-вперед; его рыдания были едва слышны в тишине класса.

Северус пытался дать ему время сдержаться, но мальчик, казалось, не мог успокоиться, и его плач становился всё громче, а движения - всё более возбуждёнными, чем дольше он плакал.

Глубоко вдохнув, он переместился через пространство, отделявшее его от змеи, и медленно сел на скамейку рядом с Гарри. Нехотя он протянул испачканную зельем руку и положил её на плечо мальчика.

"Ни на что не годный урод", - прохрипел Гарри, слегка наклоняясь к руке Северуса. "Никогда ни на что не годился; никогда ничего не стоил", - Гарри тяжело сглотнул и поднял на него глаза. "Не стоит кормить". Слезы потекли струйкой, когда он продолжил. "Не стоит любить", - его лицо сморщилось, когда он мужественно боролся с тем, чтобы снова не потерять контроль над собой. "Не стоит спасать", - наконец добавил он, покачивая головой взад-вперед, когда из его ярких зеленых глаз вытекла еще одна слеза.

Глаза Лили.

"Не стоит хранить", - выплюнул Гарри, прикусив губу так сильно, что на ней образовались заметные вмятины. "А Дамбл...", - поперхнулся он, не в силах произнести имя этого человека. "Он бросил меня, сэр. Он...", - слезы снова навернулись на глаза Гарри, но мальчик, казалось, был полон решимости вымолвить слово. "Он говорит, что любит меня", - Гарри яростно задрожал рядом с волшебником, и горячий ветерок, пахнущий бензином и кровью, пронёсся мимо лица Северуса.

"Говорит, что любит меня, но чёртов ублюдок отправил меня обратно. Он отправил меня обратно к ним!"

Ярость Гарри вырвалась наружу, когда вся доска вспыхнула ярко-синим пламенем. Северус только взглянул на него, чувствуя, что лучше не сводить глаз с мальчика перед ним. Гарри нужно было успокоиться, пока они все не сгорели.

"Он знал?" Северусу не нужно было уточнять, что именно.

"Я сказал ему. И он", - Гарри отвел взгляд и, кажется, впервые заметил горящую доску. Через мгновение пламя исчезло, и доска была в порядке. Запах, который присутствовал несколько секунд назад, исчез, и Северус почувствовал, как по центру его тела пробежал странный холодок от мысли о возможных последствиях такой силы.

"Он. Посмотрел. В мои глаза, сэр. И он увидел", - Гарри снова задрожал, но сумел взять себя в руки. Сделав глубокий дрожащий вдох, он продолжил. "Он увидел, я знаю, что он увидел, и он отправил меня обратно, сэр".

Внезапно лицо Гарри стало очень спокойным, а глаза потухли, хотя в них всё ещё блестели остатки слёз. Покачивая головой, он продолжил: "И каждый может считать его великим, замечательным и чертовски богоподобным. Но он похож только на одного бога, которого я знаю, и говорят, что там жарко", - горькая гримаса на мгновение мелькнула на губах Гарри, но затем и она исчезла, так как он внезапно повалился на Северуса, и борьба полностью исчезла из его конечностей.

Северус осторожно поднял голову Гарри к своему лицу и, увидев, что глаза мальчика всё ещё открыты, заговорил. "Я больше не позволю им причинить тебе вред. Дамблдор может говорить, что хочет, но теперь ты под моей ответственностью, а я забочусь о своих".

Он прикоснулся тыльной стороной пальцев к мокрой щеке Гарри.

"Я очень горжусь тем, что тебе удалось сделать сегодня, маленький Снейк. Теперь ты можешь идти спать. Я не позволю ему прикасаться к тебе".

При этих словах глаза Гарри окончательно закрылись, и вскоре Северус услышал глубокие медленные вздохи ребенка. Осторожно взяв его на руки, он отнес его в свою каюту и превратил диван в кровать.

Ему было о чем подумать.

<http://tl.rulate.ru/book/95656/3286651>